

Жан-Поль Сартр

Почему я отказался от премии



Жан-Поль Сартр

Почему я отказался от премии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156526

Почему я отказался от премии // За рубежом. 1964. № 45. 6 ноября:

Аннотация

Перед Вами – заявление, сделанное Сартром в Париже шведским журналистам 23 октября 1964 г.

Содержание

Личные причины	5
Объективные причины	7
Свобода и деньги	9

Жан-Поль Сартр

Почему я отказался от премии ¹

Я очень сожалею, что дело приняло форму скандала: премия присуждена, а от нее отказываются.

Причина тому – меня не известили заранее о том, что готовилось. Когда в «Фигаро литтерэр» от 15 октября я прочел сообщение ее корреспондента в Стокгольме, в котором говорилось, что шведская Академия склоняется к моей кандидатуре, но окончательный выбор еще не сделан, мне показалось, что, написав письмо в Академию – я отправил его на следующий день, – я мог бы исправить положение таким образом, чтобы к этому уже больше не возвращаться.

Я тогда еще не знал, что Нобелевская премия присуждается независимо от мнения будущего лауреата, и думал, что еще можно этому помешать. Но я отлично понимаю, что после того, как шведская Академия сделала выбор, она уже не может отказаться от него. Как я объяснил в письме, адресованном Академии, причины, по которым я отказываюсь от награды, не касаются ни шведской Академии, ни Нобелевской премии как таковой. В этом письме я упомянул о причинах двух родов – личных и объективных.

Личные причины

Мой отказ вовсе не необдуманное действие, поскольку я всегда отклонял официальные знаки отличия. Когда после второй мировой войны, в 1945 году, мне предложили орден Почетного легиона, я отказался от него, хотя у меня и были друзья в правительстве. Я никогда не хотел вступать в Коллеж де Франс, как это предлагали мне некоторые из моих друзей.

В основе этой позиции лежит мое представление о труде писателя. Писатель, занявший определенную позицию в политической, социальной или культурной области, должен действовать с помощью лишь тех средств, которые принадлежат только ему, то есть печатного слова.

Всевозможные знаки отличия подвергают его читателей давлению, которое я считаю нежелательным. Существует разница между подписью «Жан-Поль Сартр» или «Жан-Поль Сартр, лауреат Нобелевской премии».

Писатель, согласившись на отличие такого рода, связывает этим также и ассоциацию или институт, отметивший его. Так, мои симпатии к венесуэльским партизанам касаются лишь одного меня. Однако, если «Жан-Поль Сартр, лауреат Нобелевской премии» выступит в защиту венесуэльского сопротивления, тем самым он вместе с собой увлечет и сам институт Нобелевской премии.

Писатель не должен позволять превращать себя в институт, даже если это, как в данном случае, принимает самые почетные формы.

Ясно, что это моя исключительно личная позиция, которая не содержит критики в адрес тех, кто был уже отмечен этой наградой. Я глубоко уважаю и восхищаюсь многими лауреатами, которых я имею честь знать.

Объективные причины

В настоящее время единственно возможная форма борьбы на культурном фронте – борьба за мирное сосуществование двух культур: восточной и западной. Я не хочу этим сказать, что необходимо братание культур. Я прекрасно понимаю, что само сопоставление этих двух культур неизбежно должно принять форму конфликта. Но это сопоставление должно происходить между людьми и культурами без вмешательства институтов.

Я лично глубоко чувствую противоречие между этими двумя культурами: я сам продукт этих противоречий. Мои симпатии неизбежно склоняются к социализму и к так называемому восточному блоку, но я родился и воспитывался в буржуазной семье. Это и позволяет мне сотрудничать со всеми, кто хочет сближения двух культур. Однако я надеюсь, естественно, что «победит лучший», то есть социализм.

Поэтому я не хочу принимать никаких наград ни от восточных, ни от западных высших культурных инстанций, хотя прекрасно понимаю, что они существуют. Несмотря на то что все мои симпатии на стороне социализма, я в равной степени не смог бы принять, например, Ленинскую премию, если бы кто-нибудь вдруг предложил мне ее.

Я хорошо понимаю, что сама по себе Нобелевская премия не является литературной премией западного блока, по ее

сделали таковой, и посему стали возможными события, выходящие из-под контроля шведской Академии.

Вот почему в нынешней обстановке Нобелевская премия на деле представляет собой награду, предназначенную для писателей Запада или «мятежников» с Востока. Например, не был награжден Неруда, один из величайших поэтов Южной Америки. Никогда серьезно не обсуждалась кандидатура Арагона, хотя он вполне заслуживает этой премии. Вызывает сожаление тот факт, что Нобелевская премия была присуждена Пастернаку, а не Шолохову и что единственным советским произведением, получившим премию, была книга, изданная за границей и запрещенная в родной стране. Равновесие можно было бы восстановить аналогичным жестом, но с противоположным смыслом. Во время войны в Алжире, когда я и другие подписали «Манифест 121-го», я принял бы с благодарностью эту премию, потому что тем самым был бы отмечен не только я один, но прославлено дело свободы, за которое мы боролись. Но этого не случилось, и премия была присуждена мне, когда война уже окончилась.

Свобода и деньги

В мотивировке шведской Академии говорится о свободе: это слово имеет много толкований. На Западе его понимают только как свободу вообще. Что касается меня, то я понимаю свободу в более конкретном плане: как право иметь свыше одной пары ботинок и есть в соответствии со своим аппетитом. Мне кажется менее опасным отказаться от премии, чем принять ее. Если бы я принял ее, это означало бы пойти на то, что я назвал бы «объективным возмещением убытков». Я прочел в «Фигаро литтерэр», что «мое спорное политическое прошлое не будет поставлено мне в вину». Я знаю, что эта статья не выражает мнения Академии, но она ясно показывает, в каком смысле в некоторых правых кругах было бы истолковано мое согласие. Я считаю, что это «спорное политическое прошлое» по-прежнему остается в силе, хотя я готов признать в среде своих товарищей некоторые ошибки, совершенные в прошлом.

Я не хочу сказать этим, что Нобелевская премия – «буржуазная премия». Но такое буржуазное истолкование совершенно неизбежно дали бы круги, которые мне хорошо известны.

Наконец, я подхожу к денежному вопросу: шведская Академия возлагает тяжелое бремя на плечи лауреата, присоединяя к общему почету крупную сумму денег. Эта проблема

мучила меня. Или принять премию и использовать полученную сумму на поддержку движений и организаций, чья деятельность считается важной. Лично я думал о Лондонском комитете борьбы против апартхеида. Или отказаться от нее в связи с общими принципами и лишиться это движение поддержки, в которой оно бы нуждалось.

Но я думаю, что это ложная альтернатива. Я, разумеется, отказываюсь от 250 тысяч крон, ибо не хочу быть официально закрепленным ни за восточным, ни за западным блоком. Но вместе с тем нельзя требовать от меня, чтобы я за 250 тысяч крон отказался от принципов, которые являются не только моими собственными, но и разделяются всеми моими товарищами.

Все это сделало особенно тягостным для меня и присуждение премии, и отказ, которым я обязан встретить ее.

Я хочу закончить это заявление выражением своих симпатий шведской общественности.